

(стр. 191). Многие даты в жизни Евстафия спорны, например дата его бегства. Можно было бы указать, что Евстафий умер не ранее 1195 г.

В списке сочинений ритора Михаила (стр. 12) неточно указаны даты, предложенные В. Регелем, для № 2—4: № 2 датируется не 1150, а 1153 г., поскольку Михаил отметил, что Мануил I царствует уже 10 лет⁶; № 3 отнесен Регелем к 1155, а не к 1153 г.; № 4 — к 1150, а не к 1155 г. На стр. 14 Браунинг стремится пересмотреть датировку Регеля для № 3 — он основывается, однако, только на лемме, не рассматривая содержания этой речи.

Определение времени жизни Никиты ὁ τοῦ Σεργῶν (стр. 15—17) вызывает некоторые затруднения: Г. Г. Бекк полагал, что он жил в 1030—1100 гг., и отличался от другого Никиты, выступавшего на соборе 1117 г.⁷

Смерть Ирины Зульцбахской Браунинг относит к 1159 г. (стр. 18), расходясь с общепринятой датой — 1160 г.⁸

Сочинение Константина Стильва № 12: Τὰ αἰτιώματα (Браунинг: αἰτία μετὰ τῆς Λατινικῆς ἐκκλησίας — издано теперь Ж. Даррузе по шести рукописям⁹, тогда как Браунинг указал лишь одну, впрочем, не использованную Даррузе. Сочинение № 5, судя по данным К. Крумбахера¹⁰, содержится также в Vatic. 672. В список произведений Стильва Браунинг не включил «анонимное» слово, отнесенное им ко времени Алексея I, но, по мнению Даррузе, принадлежащее Константину Стильву¹¹. Браунинг отстаивает свою датировку этого слова (стр. 28, прим. 4) — однако упоминание победы над «морским драконом» (имеются в виду норманны), мятежа Псевдо-Алексея и похода против болгар заставляет предполагать, что сочинение это появилось в правление Исаака II Ангела. В надписании сочинения Стильва № 3 не прочитанное Браунингом слово κατὰ τὸ Σάββατον τοῦ λ. . . . следует восполнить τοῦ Δ[α]ζάρου: как известно, речь к патриарху магистр риторов произносил обычно в субботу Лазаря.

Сочинение Георгия Торника II № 3, по данным Браунинга, содержится только в Эскуриальской рукописи — однако А. Гейзенберг описал его в составе Ambros. F 93 sup¹².

Несмотря на ряд неточностей¹³ и спорных положений, работа Браунинга, несомненно, способствует изучению византийской культуры XII в.

А. К.

Л. Р. АЗАРЯН. КИЛИКИЙСКАЯ МИНИАТЮРА XII—XIII вв.

Ереван, 1964, 150 стр.

Вторжения иноземных завоевателей в Армению принуждали население искать более безопасные места и массами переселяться. Это явление стало более широким после падения Анийского царства Багратидов и особенно после установления владычества турок-сельджуков. В Каппадокии, Месопотамии и Киликии был образован ряд армянских княжеств, самым жизнеспособным из которых оказалось киликийское княжество Рубенидов. Оно уже в конце XII в. превратилось в царство, существовавшее до 80-х годов XIV в.

В Киликийском армянском государстве были созданы благоприятные условия для развития торговли и ремесла, товарно-денежных отношений, шел интенсивный процесс образования и роста городов. Вместе с тем большое развитие получили

⁶ W. Reg el. *Fontes rerum byzantinorum*, f. 1. Petropoli, 1892, p. 135. 17—21.

⁷ H. G. Beck. *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München, 1959, S. 651. Cp. S. 619.

⁸ См., например, P. Lamm a. *Comneni e Staufer*, vol. II. Roma, 1957, p. 64.

⁹ J. Darrouzès. *Le mémoire de Constantin Stilbès contre les Latins*. — REB, 21, 1963, p. 56—100.

¹⁰ K. Krumbacher. *Geschichte der byzantinischen Literatur*. München, 1897, S. 762.

¹¹ R. Browning. *An Anonymous βασιλικὸς λόγος Addressed to Alexios I Comnenus*. — Byz., 28, 1958, p. 34—50. Cp. J. Darrouzès. *Notes de littérature et de critique*, II. — REB, 18, 1960, p. 184—187.

¹² A. Heisenberg. *Nikolaos Mesarites. Die Palastrevolution des Johannes Komnenos*. Würzburg, 1907, S. 11.

¹³ В новом описании Vindob. philol. gr. 321 (H. Hunger. *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek*, Bd. I. Wien, 1961, S. 409—418), которым Браунинг еще не успел воспользоваться, приводятся иногда данные, отличные от указанных в рецензируемой статье: например, в надписании речи Никифора Хрисоверга № 6 (к патриарху Иоанну Каматиру) Браунинг читает «5 ноября», а Г. Хунгер — «5 индикта». Начало сочинения Льва Валианита № 3 не ἐκ εὐφραίνεται (так и в каталоге Миллера), а σὺκ εὐφραίνεται.

наука и искусство, средневековая армянская культура. Именно в Киликии армянская миниатюра достигла самого высокого уровня.

Во Введении своей работы Л. Азарян в общих чертах говорит о процессе становления Киликийского армянского государства, показывает те политические и экономические предпосылки, которые способствовали расцвету искусства и культуры в Киликии.

Первая глава посвящена истокам киликийской школы миниатюры и ее особенностям. Подчеркивая сложность этого вопроса, автор ставит перед собой задачу, не отрицая действительно имевшего место немалого влияния, которое оказала византийская миниатюрная живопись на армянскую, выявить своеобразные черты киликийского книжного искусства путем раскрытия тех основ, на которых выкристаллизовался стиль киликийской миниатюры. Автор находит, что своими корнями киликийская миниатюра была связана главным образом с искусством Великой Армении, подчеркивая влияние византийской книжной живописи. Что касается элементов западной миниатюры, то, согласно автору, они просачиваются в Киликию намного позже, с Западом киликийская миниатюрная живопись сталкивается тогда, когда она уже сложилась в своих основных чертах. Именно этим объясняет Л. Азарян тот факт, что тенденция западного влияния на киликийскую миниатюру имеет частный характер и не пускает таких глубоких корней, как элементы византийского искусства. Временем окончательного формирования своеобразного стиля киликийской книжной живописи автор считает вторую половину XII в.

Вторая глава названа «Главные центры (школы) киликийской миниатюрной живописи». До сих пор киликийская миниатюрная живопись, по словам автора, рассматривалась как единое монолитное целое. Л. Азарян делает попытку сгруппировать киликийские иллюстрированные рукописи по отдельным школам и выдвигает следующие центры: Дразарк, школа епископа Ованнеса, Скевра, Ромкла. К последней относится крупнейший художник армянского средневековья Торос Рослин, которому Л. Азарян посвящает третью главу своей книги. С именем Тороса Рослина связано иллюстрирование 13 рукописей, из которых шесть — предположительно. Автор показывает существенные различия между подписанными Рослином семью и приписываемыми ему шестью рукописями и находит, что ряд рукописей принадлежит кисти других художников, хотя и рассматривает все эти рукописи как продукт одной и той же школы — школы Ромкла периода ее наивысшего расцвета.

В заключении автор указывает на три этапа в развитии киликийской книжной живописи — ранний (первая половина XII в.), второй этап (вторая половина XII в.) и третий (вторая половина XIII в.). Первая половина XIII в. считается временем застоя.

В тексте в виде вкладышей дано 16 цветных иллюстраций, в конце книги приложен альбом из 134 черно-белых иллюстраций, а также дана библиография.

Р. Б.

THE HISTORY OF THE CAUCASIAN ALBANIANS BY MOVSES DASXURANCI, TRANSLATED BY C. J. F. DOWSETT.

«London Oriental series», vol. 8. London, 1961, XX + 252 p.

Кавказская Албания (по-армянски Алуанк) — это территория, приблизительно соответствующая современному Советскому Азербайджану и Южному Дагестану. На этой территории жил народ, который в средневековье имел очень тесные связи с армянским и грузинским народами. По данным первоисточников, гениальный Месроп Маштоц, после изобретения армянского и грузинского алфавитов, создал также алфавит для кавказских албанцев. В средневековье шел интенсивный процесс арменизации кавказских албанцев. Армянский язык и культура были широко распространены в Албании, а албанская церковь имела самые тесные связи с армянской церковью, находясь у нее в подчинении. Ученые полагают, что удины, проживающие в некоторых селениях Советского Азербайджана, — и есть потомки давних албанцев.

В некоторых армянских рукописях среди алфавитов разных народов встречается также албанский алфавит, который очень похож на армянский. В последние десятилетия на территории Азербайджана были обнаружены надписи, начертанные албанскими письменами, над расшифровкой и чтением которых работает ряд историков и языковедов.

Античные авторы сообщают нам отдельные сведения о Кавказской Албании, но единственным источником, дающим последовательную историю этого народа с древнейших времен до середины X в., является историк Мовсес Каганкатваци (Моисей Каланкатуйский), который называется также Дасхуранци (от названия селения Дасхуран, откуда он был родом).